

Стоило Ван Баолэ загадать желание, как стекло раскалилось. Обычно загадочная бутылочка не срабатывала, но в этот раз она, видимо, решила сделать исключение. В любое другое время Ван Баолэ пришел бы в восторг, но сейчас едва теплящимся сознанием он даже не понял, получилось у него или нет. Из прошлой жизни его легким дуновением ветра выбросил отец Ван Ии. Несмотря на это, его ситуация была катастрофической... Разница в силе была поистине гигантской!

К счастью, бутылочка для загадывания желаний обладала поистине мистической силой. Как только стекло нагрелось, сосуд раскинул странное давление. Внезапно оно стянулось к центру. Туда, где находился Ван Баолэ. Похоже, в нём таилась сила, способная дать отпор могуществу отца Ван Ии. Давление создало некое подобие замкнутого пространства вокруг Ван Баолэ. Под его влиянием собиравшиеся сбегать капельки крови были вынуждены вернуться в тело. Отделившиеся частички плоти давление впечатало обратно в тело.

Давление действовало на его конечности, внутренние органы, плоть и кровь. Благодаря этому разрывающее его изнутри энергия начала ослабевать. Он напоминал рассыпающегося каменного голема, которого оплела могучая сила, не позволив развалиться и восстановив повреждения. В следующий миг последняя частичка плоти вернулась на место. Раскалённая бутылочка быстро остыла, а ниспосланное ей давление мгновенно исчезло.

Дрожа всем телом, Ван Баолэ медленно открыл глаза. Поначалу он не мог понять, где находится. Когда к нему вернулась ясность рассудка он в панике осмотрел себя. Удостоверившись, что всё в порядке, он с облегчением выдохнул.

— Чуть не... — его голос дрогнул.

У него всё внутри сжалось при одной мысли об отце Ван Ии.

— Человек, способный создать дао сутру...

Ван Баолэ резко повернул голову и посмотрел на Чэнь Ханя. Его глаза уже были открыты, правда взгляд был расфокусирован, словно его душа пока еще была где-то очень далеко. Когда Ван Баолэ загадал желание, Чэнь Хань уже пришел в себя, но эта прошлая жизнь отличалась от предыдущих, поэтому он до сих пор не вышел из ступора.

При взгляде на него Ван Баолэ заскрежетал зубами. Не стань он кричать про женитьбу на Ван Ии и пик грибной жизни, тогда у Ван Баолэ появился бы шанс отправить божественное сознание в небо и узреть мир снаружи. Хотя удержи Чэнь Хань себя в руках, седовласый в любом случае бы появился, но Ван Баолэ всё равно был расстроен и зол на своего болтливого сына. Хотя... Чэнь Хань повел себя таким образом из-за эксперимента Ван Баолэ, который повлиял на течение прошлой жизни. Всему виной было его постоянное нашептывание у него в голове.

Использование своеобразного гипноза он посчитал неудачей, но, судя по результату, всё вышло... почти идеально. Несмотря на это, Ван Баолэ считал, что в произошедшем всё равно было немало вины Чэнь Ханя. Поэтому-то он и скрежетал зубами.

Чэнь Хань вздрогнул. Его взгляд прояснился. Первым, что он увидел, был Ван Баолэ, чьё выражение лица не предвещало ничего хорошего.

— Папочка?

— Что случилось в этой жизни? Выкладывай, — отведя глаза, негромко потребовал Ван Баолэ.

Он хотел узнать, действительно ли его эксперимент удался. Действительно ли у Чэнь Ханя стерлась часть ключевых воспоминаний, как в прошлый раз. Чем дольше длилась пауза, тем сильнее нервничал Чэнь Хань. Он только проснулся и еще не успел отойти от пережитой блистательной жизни. На вопрос Ван Баолэ он моргнул, не совсем поняв, почему тот это спрашивает. И снова он решил, что его папочка был одним из тех ненормальных, кто любил совать свой нос в чужую жизнь.

— Папочка, что до моей седьмой жизни, — осторожно начал он, — не обижайся на то, что я сейчас скажу. Полагаю, ты тоже там был. Не знаю, слышал ли ты про героев...

Чэнь Хань тщательно подбирал слова из страха разозлить Ван Баолэ. Одновременно с этим ему очень хотелось покрасоваться. Предположительно, Ван Баолэ тоже был там. Одним из грибов. Поэтому он должен был слышать легенду о герое. При упоминании "героя" у Ван Баолэ дёрнулось веко.

"Он наверняка был одним из моих правнуков..." — решил Чэнь Хань при виде выражения лица Ван Баолэ. Теперь его еще сильнее распирало от гордости.

— Папочка, седьмую жизнь я могу описать одной фразой... жениться на ведьме, заменить бессмертного бога и достичь пика жизни святого!

Ему не стоило это говорить. Потухшее в глазах Ван Баолэ пламя раздражения внезапно вспыхнуло с новой силой. Чэнь Хань был слишком поглощен собой, поэтому не заметил этого.

— Это моя миссия. С рождения я понял, что отличаюсь от остальных. Всеми любимый. Всеми поддерживаемый. Голос в голове нашептывал, что я был рожден под счастливой звездой. Мне было суждено повести мой народ за собой, разбить оковы их страданий и достичь непревзойденного величия!

Скулы Ван Баолэ напряглись, а на лицо как будто упала тень, когда он услышал про некий голос, который что-то нашептывал Чэнь Ханю.

— Во имя исполнения предназначения я прилежно учился и тяжело тренировался. Когда наступил конец света я выкрикнул эти слова что было сил. Мой клич вызвал жалость у мира. Хоть мне и не удалось жениться на ведьме, я стал вечным героем своего народа и достиг пика своей жизни!

— Пика грибной жизни! — мрачно поправил его Ван Баолэ.

Чэнь Хань залился смехом.

— Папочка, так ты тоже был грибочком. Если подумать, в прошлой жизни ничего не было, кроме грибов. Наверняка ты слышал обо мне. Ха-ха, скажи, кем ты был: маленьким опёнком, маховиком, паутинником, рядовкой, зеленушкой?

Ван Баолэ холодно фыркнул и резко вскинул руку. Смех Чэнь Хань тут же оборвался. Когда пальцы Ван Баолэ сжались вокруг его головы, он взмолился о пощаде.

— И действительно... кем же я был?

— Папочка, я оговорился. Ты был бессмертным богом! Бессмертным богом!

— Бессмертным богом? — прищурившись, осторожно переспросил Ван Баолэ.

— Тот, кто присматривал за ведьмой, ты разве потом его не видел? Снизшедший бессмертный бог, похоже, что-то искал. Потом появился второй. Завязалась драка. Тогда-то наш грибной мир и был уничтожен.

Чэнь Хань выложил всё как на духу. Он по-своему воспринял задумчивость Ван Баолэ. Он решил, что его папочка прожил короткую жизнь гриба, поэтому не дожил до этих событий. Куда ему до великого героя. От этой мысли его охватило чувство собственного превосходства.

"Ха, в этой жизни удача на стороне Ван Баолэ, а мне она немного изменила. Попади мы в прошлую жизнь, то я бы заставил малыша Ле упасть на колени и назвать меня папочкой".

Пока Чэнь Хань фантазировал, Ван Баолэ размышлял над его словами. Некоторые воспоминания, судя по всему, были стёрты, но большая часть уцелела. Что до того, что искал отец Ван Ии... это мог быть он сам или бутылочка для загадывания желаний. Хотя это не особо вписывалось в картину событий.

Что до второго бессмертного бога и их драки, которая разрушила мир. Ван Ии вроде бы упоминала, что к её отцу заходил какой-то свирепый дядя. В тишине он достал фрагмент маски и вновь мысленно позвал.

"Лапуля".

Прождав какого-то время и не дождавшись ответа, он убрал маску за пазуху.

"Я обыскал всю Федерацию, но других фрагментов маски нигде нет. Может... это зацепка?"

Ван Баолэ отложил эту проблему до лучших времен, хоть он и чувствовал, что нащупал ответ. В одной автобиографии высокопоставленного чиновника была фраза на этот случай.

Иногда ты думаешь, что понимаешь некоторые вопросы... другие на самом деле просто хотят, чтобы ты так думал! Прийти к правильному выводу непросто. Нужно раз за разом проверять свою теорию. Только так можно найти истину!

С этой мыслью Ван Баолэ несколько раз глубоко вздохнул, чтобы немного успокоиться. Мысленно он вернулся к увиденной в прошлой жизни технике... Течение времени!

"В сравнении с загадками этого мира я верю... в собственную силу!"